

На следующий день Чу Цзинъянь, принарядившись, в назначенное время поспешил к горным воротам.

Янь Ло уже был там: он небрежно прислонился к дереву, с ветвей которого еще не успел сойти снег.

Помимо Янь Ло, там виднелись еще две знакомые фигуры.

Сы Сюнь помахал Чу Цзинъяню рукой, ослепительно улыбаясь:

— Брат Чу, доброе утро! Скорее сюда, мы только тебя и ждем.

Увидев Сы Сюня, Чу Цзинъянь замедлил шаг, а когда разглядел фигуру, стоящую за его спиной, у него едва сердце не остановилось.

Бессмертный владыка Фумин.

Почему опять он?!

Чу Цзинъянь знал, что секта Ланцан крайне заботится о безопасности учеников. Каждую группу, отправляющуюся на тренировку у подножия горы, должен сопровождать один из наставников пиков. За исключением ситуаций, угрожающих жизни, наставникам запрещено вмешиваться в ход испытаний.

Но пик Уцзи, пик Тайцан, пик Фухуа, пик Цинчжао...

В секте двенадцать пиков, шанс был один к двенадцати, ну как ему выпал именно Яньмин?! Можно ли сейчас заявить, что он передумал?

Улыбка на лице Чу Цзинъяня застыла. Взгляд Яньмина, холодный, как ледник, как раз упал на него.

— Доброе утро, — ответил Чу Цзинъянь Сы Сюню, сохраняя невозмутимое выражение лица, и нарочито приветливо обратился к Янь Ло под деревом: — Младший брат Янь, доброе утро!

Янь Ло, явно не ожидавший, что кто-то еще обратит на него внимание, слегка удивился, но кивнул в ответ.

Чу Цзинъянь, который десять дней провел в уединении, проходя мимо Яньмина, произнес негромко, но отчетливо:

— Давненько не виделись, бессмертный владыка. Надеюсь, у вас всё хорошо?

— Знай я, что это будешь ты, я бы не пришел, — ответил Яньмин, глядя на него свысока так, что у Чу Цзинъяня по спине побежали мурашки.

— Какое совпадение, я того же мнения, — не остался в долгу Чу Цзинъянь.

Раздалось холодное фыркание, и Яньмин отвел взгляд.

— Учитель, все в сборе, пора выдвигаться? — осведомился Сы Сюнь. Он стоял поодаль и не слышал перепалки между Чу Цзинъянем и Яньмином.

Яньмин слегка кивнул в знак согласия.

Оба, и Яньмин, и Сы Сюнь, одновременно призвали свои мечи.

Чу Цзинъянь снова увидел меч Яньмина. Чаокуангэ полностью оправдывал свое название: длинный клинок, узоры на рукояти извивались хаотично, словно дикие травы, — поистине безумный нрав.

Казалось, из всех присутствующих только он и Янь Ло, будучи учениками низшего ранга, не умели летать на мечах.

Чу Цзинъянь очень хотел немедленно рвануть к Сы Сюню, но, бросив взгляд на Янь Ло, заставил себя сдержать этот порыв.

— Младший брат Янь, прошу, начинай первым, — Чу Цзинъянь старался выглядеть великодушным, но в душе отчаянно вопил: выбирай Яньмина! Выбирай его!

Янь Ло тихо поблагодарил его, взглянул на стоявшего поодаль Яньмина, потом зачем-то посмотрел на Чу Цзинъяня. Поколебавшись, он, не меняя направления, направился к Сы Сюню.

Сы Сюнь, радушный и гостеприимный, уже стоял на своем мече Чаоян, который парил в воздухе, ярко сверкая в лучах солнца. Он протянул Янь Ло руку и улыбнулся:

— Младший брат Янь, почему у тебя уголок рта в синяках? Упал, что ли? Забирайся осторожнее, смотри не оступишься снова.

В красных глазах Янь Ло промелькнул слабый свет. Взгляд Сы Сюня был слишком горячим, и он внезапно почувствовал неловкость, опустив голову так низко, чтобы скрыть рану. Он

уклонился от протянутой руки и, стараясь быть предельно осторожным, ступил на меч.

Сы Сюнь не обиделся на то, что его рука осталась висеть в воздухе, и, непринужденно убрав ее, направил поток духовной энергии в Чаоян:

— Держись крепче, полетели!

Меч плавно поднялся в небо. Янь Ло тихо отозвался и робко ухватился за край рукава Сы Сюня.

— Младший брат, ну держись же крепче! Так ты свалишься, — тон Сы Сюня не терпел возражений, и он перехватил руку Янь Ло, переместив ее себе на пояс.

Янь Ло редко с кем-то контактировал. Сейчас под его ладонью ощущалась мягкая ткань и тепло чужого тела. Его дыхание сбилось, а красные зрачки расширились.

Убедившись, что Янь Ло стоит устойчиво, Сы Сюнь направил духовную энергию, и меч, набрав высоту, начал стремительно удаляться.

Чу Цзинъянь стоял внизу, щурясь и наблюдая за выражением лица Янь Ло. Кто-нибудь может объяснить, почему симпатия этого парня никак не хочет переключаться на него, на Чу Цзинъяня?!

— Ты еще долго будешь стоять? Или собираешься идти пешком? — Яньмин уже некоторое время ждал на мече, и его терпение иссякло.

Чу Цзинъянь опомнился:

— Иду, иду!

Когда он выходил из заточения, Сы Сюнь уже катал его на мече, и тогда всё прошло гладко. Поэтому, ступив на Чаокуангэ, Чу Цзинъянь на мгновение потерял бдительность.

Лишь когда Яньмин рванул вперед со скоростью урагана, Чу Цзинъянь понял, что всё не так просто. Мощный рывок заставил его пошатнуться, и в панике, не раздумывая, он инстинктивно ухватился за Яньмина перед собой.

Он почувствовал, как тело Яньмина заметно напряглось.

— Отпусти, — бросил Яньмин, и в его голосе невозможно было разобрать ни гнева, ни радости.

— Бессмертный владыка, ну что вы такой чужой? У нас же уже было то самое, чего уж теперь стесняться? — Чу Цзинъянь не только не отпустил, но и вцепился крепче: когда дело касалось жизни и смерти, он всегда был осторожен.

Яньмин пришел в ярость:

— Мастерства на грош, а дерзости — хоть отбавляй! Чу Цзинъянь, ты еще смеешь об этом вспоминать?

— Ой-ой, подумаешь! Раз уж случилось, будьте добры признать это, владыка, — Чу Цзинъянь не собирался сдаваться и вцепился в него еще сильнее.

Яньмин медленно обернулся, и Чу Цзинъянь почувствовал, как от одного его взгляда стало холодно.

— Я просто так сказал, для красного словца... Владыка, спокойнее, давайте без крайностей! — Чу Цзинъянь понял, что перегнул палку, и заколебался, не зная, стоит ли убирать руки.

Взглянув вниз на бездну, он подумал: упадет он или нет — вопрос спорный, но если разозлить владыку Фумина, последствия будут непредсказуемыми.

Взвесив всё, он уже было собрался робко разжать пальцы, как вдруг его руку накрыла чья-то ледяная ладонь.

Чу Цзинъянь вздрогнул и посмотрел вниз. От увиденного он едва не оступился и не рухнул с меча, но крепкая хватка удержала его, мгновенно компенсировав потерю равновесия.

Бессмертный владыка Фумин... он на самом деле схватил его за руку!

— Кхе-кхе, владыка, это уже... как-то двусмысленно, — Чу Цзинъянь попытался вырвать руку, но та сжалась еще крепче.

У самого уха раздался голос Яньмина, прозвучавший сквозь зубы:

— Разве не ты говорил, что раз случилось — надо признать?

— Погодите...

Чаокуангэ, подобно молнии, продолжал нестись вперед, с легкостью обгоняя Сы Сюня и Янь Ло. Слово Чу Цзинъяня потонуло в свисте ветра.

Яньмин ловко развернулся на узком лезвии меча, оказавшись лицом к лицу с Чу Цзиньянем.

— Я признаю. Так что лучше тебе не пожалеть об этом, — Яньмин, разъяренный легкомысленными словами Чу Цзиньяня, смотрел прямо ему в глаза, выговаривая каждое слово с нескрываемой угрозой.

<http://bllate.org/book/18917/1849968>